

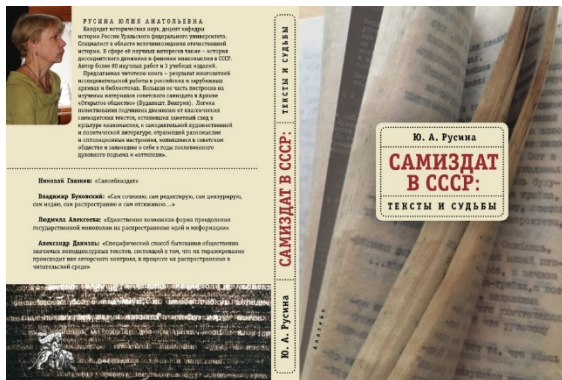
## РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(470)“19”

DOI: 10.17223/23062061/24/10

**Е.К. Созина**

### **ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ (РУСИНА Ю.А. САМИЗДАТ В СССР: ТЕКСТЫ И СУДЬБЫ. СПБ.: АЛЕТЕЙЯ; ЕКАТЕРИНБУРГ: ИЗД-ВО УРАЛ. УН-ТА, 2019. 204 с.)**



**Аннотация.** Рецензия написана на книгу Ю.А. Русиной «Самиздат в СССР: тексты и судьбы» (СПб., Екатеринбург, 2019). Автор книги поднимает актуальную тему недавней истории страны и дает анализ движения самиздата на протяжении второй половины XX в. Выделено три основных определения самиздата:

1) культурное явление – феномен «другой», «второй культуры», дополняющей официальную; 2) феномен самоорганизации общества в области культуры, саморефлексии общества и его информационной деятельности; 3) исторический источник, важный «для изучения инакомыслия и диссидентского движения в Советском Союзе». Из анализа документов, осуществляемого автором, вырастают фигуры и судьбы людей, не согласных с режимом, участников антисоветской оппозиции. Исследователь обращается не только к столичным проявлениям инакомыслия, но и к изучению самиздата в провинции: рассматривается студенческая периодика, публиковавшая продукты литературного творчества студентов Уральского государственного университета им. А.М. Горького (г. Свердловск).

**Ключевые слова:** другая культура, инакомыслие, диссидентское движение, самиздат в провинции.

Самиздат в России – явление давнее и не связанное только с историей страны Советов. Сам термин появился в советские годы, но чем, как не своеобразным самиздатом, были в свое время стихи «непристойного» И. Баркова, декабриста К. Рылеева, отдельные стихотворения А. Пушкина, Н. Некрасова, известнейшая пьеса А. Грибоедова и многое, многое другое? Стихи А. Ахматовой, Н. Гумилева, М. Цветаевой еще тридцать-сорок лет назад переписывали от руки; впрочем, то же было и с «поэзами» И. Северянина, а много позже – Э. Асадова (о вкусах не спорят). Самиздат в России продолжает быть востребованным, судя по многочисленным стихам и прозе самодельных авторов, заполняющих интернет и временами публикующих себя на бумаге; теперь это явление называется «самопубликацией». «Самсебяиздат» – так определял его Николай Глазков, пожалуй, наиболее известный поэт самиздата, сознательно представлявший себя таковым. Вспомним также Б.У. Кашкина, старика Букашкина, «панк-скомороха» и «народного дворника» Екатеринбурга, чьи «варенки» и «проуны» теперь хранятся в музее. Самиздат в России – явление разнообразное, не всегда связанное с политикой, хотя обычно выступающее следствием или продуктом «инакомыслия» субъекта, ставшего его создателем.

В книге Ю.А. Русиной самиздат рассматривается именно как продукт инако- или разномыслия, но главным образом – со стороны социально-исторической. Давая ряд определений этого понятия, автор выделяет основные три: 1) культурное явление – феномен «другой», «второй культуры», дополняющей официальную; 2) феномен самоорганизации общества в области культуры, саморефлексии общества и его информационной деятельности; 3) исторический источник, важный «для изучения инакомыслия и диссидентского движения в Советском Союзе» [1. С. 22]. Ю.А. Русина – историк, поэтому ее интересуют главным образом второй и третий аспекты анализа самиздата, она – и это вполне оправданно – не берется оценивать художественную сторону произведений опальных поэтов или писателей, их культурно-эстетическую значимость, для нее они важны скорее как факты общественного сознания, политического движения и, конечно, как упомянутые источники. Однако Ю.А. Русина приглашает к диалогу и дальнейшему исследованию филологов и культурологов, да, впрочем, многие самиздатские тексты уже были или стали предметом филологического анализа, как, например, произведения А. Синявского и Ю.

Даниэля, может быть, самых талантливых писателей среди авторов самиздата.

Феномен самиздата предстает в книге Ю.А. Русиной как явление комплексное, цельное (несмотря на всю свою разноразмерность), содержательно богатое. Как пишет она сама, «самиздат – это обширный культурный пласт с множеством слоев разнородных мнений, взглядов, поведенческих проявлений» [1. С. 26]. Отсюда актуальность и нужность данного труда для разных специалистов, занимающихся не только самиздатом, но историей общественной жизни в СССР в целом. Книга четко выстроена: в ней дан добросовестный обзор источников и литературы по теме, приведены разные понимания самиздата, представлена классификация текстов самиздата; по этой книге, как по методическому пособию, можно проводить самостоятельное исследование новых источников, а при желании, наверное, и самому начать писать тексты самиздата.

В названии книги не случайно уточняющая вторая часть – «тексты и судьбы». В первую очередь, автор-исследователь последовательно анализирует документы эпохи – открытые письма и обращения, сборники документов, периодические издания, материалы судебных процессов, причем сюда попадают как известные, своего рода «классические», так и малоизученные самиздатские тексты в различных изданиях. Но из анализа документов вырастают фигуры и судьбы людей, не согласных с режимом, мыслящих и действующих иначе, чем было показано и позволено властью. Истории без людей не бывает, и для читателя рассказ о людях, написавших письма протеста и заплативших за это годами своей единственной жизни, подчас интереснее самих текстов, превратившихся в историографические источники, в документы эпохи, в исторический архив, раскрыть который помогают воображение и память. Со страниц монографии Ю.А. Русиной встают биографии и портреты многих участников антисоветской оппозиции второй половины XX столетия. Автор использует не только общеоценочный подход с точки зрения «целого и общего», но и личностный, предполагающий внимательное вглядывание в индивидуальные судьбы конкретных людей и их обстоятельства.

Так, рассказывая о документах, возникших в связи с политическим процессом Синявского – Даниэля, среди которых – открытое письмо Лидии Чуковской к Михаилу Шолохову и письмо Анатолия Яковсона

в Московский городской суд, Ю.А. Русина в примечаниях дает краткую справку об этих людях, вроде бы и без того достаточно известных, однако в свете описанных событий и созданных ими текстов вызывающих новый, порой весьма напряженный интерес читателя. В иных случаях авторы самиздата оказываются описаны более подробно, возникает своего рода интрига читательского неведения – как в случае с Юрием Галансковым, трагически погибшим «в лагерной больнице после неудачной операции» [1. С. 43], или с участниками студенческой «группы Федосеева» в Свердловске середины 1950-х гг., о судьбах которых говорится, пожалуй, слишком кратко – хочется подробностей, хочется узнать, как сложилась дальше (и сложилась ли) жизнь этих людей. Перед нашими глазами проходят также фигуры Александра Гинзбурга, опального генерала Петра Григоренко, Владимира Буковского, Владимира Рутминского – личностей незаурядных, масштабных, заявивших личное несогласие с режимом.

Подчас автор книги затрагивает материал, казалось бы, не раз привлекавший исследователей: судебный процесс над И. Бродским, дело Синявского и Даниэля, история журнала правозащитников «Общественные проблемы» и др. Но и они получают в ее нарративе новое освещение, как, например, «последние слова» наиболее известных подсудимых – Ю. Даниэля, В. Буковского, сопоставляемые с аналогичными документами Л. Богораз, В. Делоне, К. Бабицкого и др. Само обращение к тексту документа дает представление о том, чем оборачивалось его создание для автора: что такое Владимирская тюрьма или Мордовлаг, как обычно проходили судебные процессы над участниками тех или иных протестных движений, каковы были условия содержания заключенных в разных лагерях и пр. И здесь опять у читателя возникает сильнейшее желание, чтобы этих сведений, как и рассказов о судьбах людей, на страницах книги было больше, ибо собранный автором материал стоит многих томов историко-биографических, историко-документальных исследований, раскрывающих перед нами неизвестные страницы истории. «Листая “Хронику” (“Хронику текущих событий”, информационный бюллетень правозащитников), попадаешь в калейдоскоп фактов и событий советского времени, о которых нельзя было услышать по официальному радио или телеканалу, прочитать в газете...» [1. С. 98], – справедливо пишет автор книги.

Отдельный раздел монографии посвящен периодическим изданиям, журналам, которые имели особое значение для развития оппозиционных движений, распространения мнений, информации, а также правового и гуманитарного просвещения. В силу периодичности и постоянства выхода в свет, внутренних разножанровости и много-темья, журналы и другие периодические издания отражали различные стороны деятельности инакомыслящих и могут служить важнейшим источником по изучению не только идей и направлений диссидентства в Советском Союзе, но и литературных и общекультурных ориентаций его участников. Как пишет Ю.А. Русина, «Появление нелегальных журналов означало, с одной стороны, качественный рост и развитие самого самиздата, а, с другой, организационное оформление различных оппозиционных движений» [1. С. 82]. Едва ли не самым заметным явлением в истории советского самиздата стало издание информационного бюллетеня правозащитников «Хроника текущих событий», которое также подробно рассматривается на страницах рецензируемой книги. В 1960–1970-е гг. наряду с «Хроникой» в самиздате выходили журналы социально-политического, национального и религиозного содержания: «Политический дневник», «Общественные проблемы», «Вече», «Вестник спасения», «Исход», «Вестник Исхода», «Белая книга исхода» и др. Анализ национальной составляющей в содержании инакомыслия, в диссидентском движении занимает важное место в книге Ю.А. Русиной, тем более что с этой стороны самиздат исследовался в малой степени.

Ю.А. Русина обращается не только к столичным проявлениям инакомыслия, но и к изучению самиздата в провинции: ею рассматривается студенческая литературная и художественно-публицистическая периодика, публиковавшая продукты литературного творчества студентов Уральского региона, в частности, г. Свердловска. Анализируются студенческие журналы и альманахи, возникшие в стенах Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 1947 и 1949 гг. («Наше творчество»), привлекаются материалы, рассказывающие о судьбах тогдашних поэтов и писателей-студентов, показывающие сложность и драматизм времени, в которое оказались вплетены люди «с душой и талантом». Это В. Рутминский, И. Лебензон, И. Гершенбаум, Г. Федосеев, К. Белокуров, А. Нечаев, Ю. Хлусов и др. Стоит также назвать такие издания, как студенческие самиздатские жур-

налы УрГУ «Всходы» и «В поисках» (вторая половина 1950-х гг.), стенную газету Уральского политехнического института «БОКС», альманах литературного общества Челябинского педагогического института «Снежное вино». Далеко не все самостоятельные авторы были противниками советского строя, критиками идей социализма. Ребята хотели читать и изучать «другую» литературу, нежели та, что значилась по программе, они хотели «свободно выражать свои мысли, минуя цензуру» [1. С. 143], писать о своих чувствах на языке, который им был близок, но который в ту пору был знаком оппозиционных настроений. Поэтому обвинения в пессимизме, упадничестве, клевете на советскую действительность, возникавшие в адрес поэтов-романтиков еще в 1920–1930-е гг., сопровождали студенческое творчество и в 1960–1970-е гг. Ю.А. Русина повествует об истории указанных изданий, ныне ставших редкостью, музейной ценностью, и тем самым подготавливает почву для объективного филологического анализа текстов, размещенных на их страницах. В монографии имеется также приложение – некоторые документы самиздата, помогающие читателю окунуться в описываемый материал и испытать чувство сопереживания участникам движения и творцам этой литературы.

Думается, книга Ю.А. Русиной будет нужной и полезной для самых разных читательских аудиторий и не оставит равнодушным никого. Научно достоверное, самостоятельное и оригинальное исследование феномена самиздата в СССР как части истории страны и ее культуры способно стать толчком и базой для многих последующих книг и исследований равно историков и филологов.

### *Литература*

1. Русина Ю.А. Самиздат в СССР: тексты и судьбы. Санкт-Петербург; Екатеринбург : Алетейя; Изд-во Урал. ун-та, 2019. 2015 с.

**The Far Side of the Moon (Rusina, Yu.A. (2019) *Samizdat v SSSR: Teksty i Sud'by* [Samizdat in the USSR: Texts and Lives]. St. Petersburg: Aleteyya; Yekaterinburg: Ural State University. 204 P.)**

*Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*, 2020, 24, pp. 192–198

DOI: 10.17223/23062061/24/10

**Elena K. Sozina**, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: es8591@yandex.ru

**Keywords:** other culture, dissent, dissident movement, samizdat in province.

The review is written on a 2019 book *Samizdat in the USSR: Texts and Lives* by Yu.A. Rusina. The author of the book discusses a relevant problem of the recent history of the country and analyses the phenomenon of *samizdat* (self-publishing) in the second part of the 20th c. Three main definitions in the conception of samizdat are given: samizdat as (1) a cultural phenomenon of “another”, “different” culture which supplements official culture; (2) a phenomenon of self-organization of society in the cultural sphere, self-reflection of society and its informational activity; (3) a historical source, which is very important for studying dissent and the dissident movement in the Soviet Union. Rusina is investigating the second and third definitions of samizdat. She consistently analyses samizdat: open letters and appeals, document digests, periodicals, court proceedings. The analysis shows figures and fates of people disagreeable with the regime, for instance, A. Ginzburg, Yu. Daniel, A. Sinyavsky, the disgraced General P.G. Grigorenko, V. Bukovsky, V. Rutimsky, and others. A separate section of the book is devoted to periodicals, journals which were particularly important for the development of opposition movements, dissemination of opinions and information, and for legal and humanitarian education. Rusina thoroughly examines *Chronicle of Current Events*, sociopolitical, national, and religious journals *Political Diary*, *Obshchestvennyye Problemy* [Social Issues], *Veche*, *Vestnik Spaseniya* [Messenger of Salvation], *Exodus*, *Herald of Exodus*, *The White Book of Exodus*, and others. She analyses not only metropolitan manifestations of dissent but also samizdat in province: student literary and artistic-journalistic periodicals that published works of students of the Ural State University. The book is interesting and significant by itself and also as a source for the following historical and philological studies of the opposition movement in the USSR.

### References

1. Rusina, Yu.A. (2019) *Samizdat v SSSR: teksty i sud'by* [Samizdat in the USSR: Texts and Lives]. St. Petersburg: Aleteyya; Yekaterinburg: Ural State University.